

язык Иосиф мог оказаться весьма полезным. Кирилл Лукарис, узнавший о том, что протосинкел Иосиф остался в России, послал в Москву с возвращавшимися из Турции Афанасием Прончищевым и Тихоном Бормосовым семь книг — Варинос, три книги против латинян Геннадия Схолария и три книги Мелетия Пигаса — в надежде, что их переводом, во всяком случае на первых порах, сможет заняться именно Иосиф. Вот что писал об этом константинопольский патриарх в своей грамоте от 30 июня 1633 г., которую доставили в Москву те же послы: *Στέλλω καὶ ἐγὼ τῆς μακαριότητός σου ἕνα Βαρῖνον, τοῦ Σχολαρίου τοῦ Γενναδίου κατὰ λατίνων βιβλία τρία καὶ ἕτερα τρία βιβλία τοῦ κῆρ Μελετίου πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, τὰ ὅποια θέλει τὰ ἰδῆ ὁ δσιώτατος πρωτοσύγκελος παπὰ κῆρ Ἰωσήφ, ὁ ὁποῖος ἔχαμεν φρόνιμα καὶ ἅγια νὰ ἀναμεῖνῃ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ μεγάλου βασιλέως καὶ τῆς μακαριότητός σου, καὶ ἡμεῖς πάντοτε τὸν ἐτιμοῦσαμεν ὡς προκομένον καὶ ἐνάρετον, καὶ ἐτίμη θέλει δεῖξει τὴν ἀρετὴν του εἰς τὴν ὠφέλειαν ὅπου θέλει κάμει εἰς τὴν μεταγλώττησιν τῶν βιβλίων. . . . Διὰ τὴν ὥραν ὁ πρωτοσύγκελος Ἰωσήφ ἂς γράψῃ ὅ τι μπορεῖ, καθὼς γράφω καὶ εἰς τὸ γράμμα του, καὶ ὁ μεγαλοδύναμος Θεὸς θέλει διορθῶσει τὰ λοιπὰ*¹⁸ («Да послали есмь к преблаженству твоему одну книгу Варинос, да Схолария да Енадия то есть три библеи супротив латин, да другие три ж библеи господина Мелентия патриарха Александрейского, и их увидит преподобный протосинкел господин Иосиф, он же учинил разумно и свято, что остался на имя ваше, великого государя и преблаженства твоего, а мы его зде всегда почитали и чтили, яко учителяго и честного мужа, и тако покажет желание свое те книги превести на русский язык . . . А ныне бы протосинкел Иосиф с тех книг перевод писал, сколько он может, как я писал к нему от себя в грамоте моей, даи великосилный бог, яко да сподобит и досталные те книги перевести»)¹⁹.

Поскольку книги, присланные Лукарисом, попали в руки Иосифа только в конце 1633 г.²⁰, едва ли он успел что-либо перевести: он умер в Москве в феврале 1634 г. и был похоронен в Симоновом монастыре: по царскому указу от 24 февраля в этот монастырь было дано сто рублей «жалованья . . . по греченине по протосинкеле Иосифе в вечной помянок для его многие службы и иноземства . . .»²¹.

Зная теперь основные факты биографии Иосифа, мы можем сделать предположение о времени приобретения Петром Могиллой принадлежавшего протосинкелу Номоканона. Здесь имеются, по крайней мере, три возможности. 1) Протосинкел Иосиф мог подарить или оставить свою рукопись митрополиту Иову Борецкому, с которым он был давно знаком и тесно связан. Тогда Номоканон перешел к Петру Могиле после смерти Иова (т. е. после 2 марта 1631 г.) вместе с завещанными ему киевским митрополитом греческими и латинскими книгами. 2) Рукопись попала к Петру Могиле непосредственно от Иосифа, но тот поставил свою владельческую помету на рукописи не сразу или вскоре после ее получения, а позже, после того как в 1633 г. был избран митрополитом. 3) Рукопись, быть может

¹⁸ Там же. Оп. 2, № 103, л. 12.

¹⁹ Перевод, сделанный в Посольском приказе 8 декабря 1633 г.: ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7142 г., дек. 8, № 1, л. 13—14. См. также: *Кантрев Н. Ф.* Характер отношений. . . С. 482—483.

²⁰ По-видимому, не раньше, чем был сделан перевод грамоты Лукариса (см. предыдущее примеч.).

²¹ ЦГАДА, ф. 52, оп. 1, 7142 г., февр. 24, № 10, л. 1.